101: Боевой Гроссмейтер, преодолевший смертность

Семь солнц висели в небе, освещая небеса и землю.

В пределах пятисот километров температура резко поднялась и стала невыносимо высокой.

Трава и почва засохли, и великая земля раскололась, а вдыхание окружающего воздуха наводило чувство, что все, от горла до самих легких, было кипящей массой жара.

Глядя в этом направлении, Янь Чжаогэ, А Ху и другие были ослеплены семью солнцами, почти неспособные открыть глаза.

Старейшина Горы Широкой Веры вздохнул, когда почувствовал, что кулак намерение врага уже охватил окрестность во всех направлениях.

Если бы люди Горы Широкой Веры хотели уйти, они могли бы сделать это только в том случае, если бы Ши Тай смог отбить Пана Ботая.

Но, несмотря на то, что он был очень уверен в Ши Тае, ему было очень трудно быть оптимистом в этот момент.

- Кеке, Боевые Святые не появились, Боевой Грандмастер, Преоделевший Смертность, уже господствуют на вершине Восьми Переделов Мира.

Заслонив глаза руками, Янь Чжаогэ прищурился, глядя вдаль, туда, где, появился Пан Ботай.

Та штука не сразу поднялась в воздух, а образовала кольцо из семи солнц, очень быстро пересекавшее небеса и землю и приближаясь к ним.

Перевернутое массивное черное полушарие уже полностью разрушилось в этот момент, прямо в горизонт поднимался золотой свет.

В огромном золотом столбе света Ши Тай оставался непоколебимым в воздухе, его вид был жестким и в то же время спокойным, когда он беззлобно смотрел на могущественную силу, которая прибывала перед ним.

В золотом столбе света рядом с Ши Таем вспыхнул массивный золотой силуэт, многократно приобретая форму и теряя ее, все тело силуэта было прозрачным, напоминая стекло.

Силуэт напоминал алтарь и в тоже время пагоду.

Он содержал кулак намерение, способный уничтожить десять тысяч напастий, неуязвимых как Ваджра.

Многочисленные глубокие узоры сошлись и сформировали множество духовных рядов, духовные ряды разместились слой на слое по цепочке, и, наконец, трансформировались в ту самую сущность, которая напоминала алтарь и в тоже время пагоду, захватив Ши Тая в свой центр.

Свет этих семи пылающих солнц озарил небеса и землю. Когда неистовый солнечный свет опустился, ему не было места, чтобы приземлиться, не было отверстия, в которое оно могло бы войти.

Словно воздух, свет проник в каждый сантиметр пространства.

И этот солнечный свет также содержал в себе ужасающую силу и способность сжигать и испарять все, чего он касался.

Преобладающая сила даже уничтожила собственного эксперта Сумеречной Темной Луны из Клана Священного Солнца, Сумеречного Лорда.

Золотой алтарь, сковаваший Ши Тая, тоже слегка дрожал под солнечным светом.

На мгновение из алтаря показался зеленый дым словно алтарь тоже загорелся и вскоре разрушится.

Из центра кольца, образованного семью солнцами, теперь раздался древний, внушительный голос, отдающийся в небесах и земле.

- Ши Тай, твой ученик Горы Широкой Веры был смелым до небес, осмелившись убить внука этого старика; сегодня этот долг должен быть оплачен кровью!

Сопровождая этот голос, окружающая температура снова поднималась, и все, кто находился поблизости, чувствовали, что их внутренние органы собираются возгореться.

Выражение Ши Тая не изменилось. Окружавший его алтарь немного сжался.

Хотя он несколько уменьшился, его сила казалась еще более безупречной и уплотненной, чем раньше.

По мере того как золотой алтарь уменьшался в размерах, иллюзорный зеленый дым, который исходил из него словно обоженный семью пылающими солнцами, также исчез.

- Не смея напасть на нашу Долину Духовного Ветра, ваши боевые практики из Клана Священного солнца должны были уже ожидать, что это произойдет.

Выражение Ши Тая было таким же твердым, как тысячилетний гранит, когда он сказал:

- В битве за жизнь и смерть клинки и мечи не имеют глаз. Тот, кто убивает, тоже будет запросто убит.

- Этот твой внук Сяо Шень был безнравственно похотливым, легкомысленным и необузданным. Как его близкий старейшина, ты тоже должен нести ответственность за то, что не воспитал его как следует.

- Если этот Ши был Боевым Ученым внешней ауры, не нуждающийся ни в ком, чтобы начать действовать, я бы бросил вызов твоему внуку!

Ши Тай был непоколебим в воздухе, золотой алтарь, окутывающий его тело, сгущался, еще больее сжимаясь, становясь прозоачнмы, как стекло.

Золотое сияние, которое исходило из тела Ши Тая, сделало его таким, что его фигура постепенно скрывалась от глаз.

Древний голос, казалось, звучал одновременно из всех семи золотых солнц:

- Хвастающийся младший, выходящий за пределы дозволенного.

- Этот старик пришел сюда сегодня специально, чтобы оказать вам соответствующий прием!

- Что касается Яна Ди, не только эта маленькая собака, его сын, но и он сам должен будет заплатить своей жизнью за внука этого старика!

- Этот старик знает, что, получив известия, он сейчас спешит из Владений Земли. Но вам больше не нужно его ждать.

Голос Пана Ботая звучал по всему безграничному небу:

- Получив шанс умереть под Измерительной Линейкой Небес Великого Солнца, – он должен считать себя счастливым!

Глаза Яня Чжаогэ и Ши Тая ярко сверкнули.

Другие практики Горы Широкой Веры были ошеломлены, их вид очень изменился.

Измерительная Линейка Небес Великого Солнца была определенно священным артефактом, которым обладал Клан Священного Солнца!

Подняв свои силы и продвинув свои войска на столько, что истинной целью Клана Священного Солнца был не Янь Чжаогэ, и не Восточный Тан.

На самом деле это был эксперт номер один из старшего поколения Горы Широкой Веры, который высоко возвышался в силе над всеми своими сверстниками, Янь Ди!

Янь Ди благодаря своему потенциалу представлял еще большую угрозу, чем нынешний Вождь клана Горы Широкой Веры, Юань Чженьфень.

Был бы Янь Чжаогэ убит Сяо Шенем или столкнулся с угрозой экспертов Клана Священного Солнца, убив Сяо Шеня, Яню Ди, несомненно, нужно было спешить.

А выжидание его было бы засадой, находящейся далеко за пределами его самых диких фантазий.

Это был не Боевой Грандмастер, Преодолевший Смертность, и не команда, собранная из многих Боевых Грандмастеров.

А Священный Артефакт, Измерительная Линейка Небес Великого Солнца!

В сопровождении слов Пана Ботая одно из тех семи солнц внезапно спустилось!

От того места, где стоял Янь Чжаогэ, солнце, казалось, описало изящную дугу, спускаясь с неба!

Дуга, казалось, объединила в себе законы небес и земли, точно так же, как настоящее солнце, поднимающееся на восток и заходящее на западе каждый день, наклонилась на горизонте к западу и вернулось за горы, тогда спустились сумерки.

Оно спукалось прямо туда, где сейчас находился Ши Тай!

Солнце становилось все ближе и ближе к Ши Таю, а также все больше и больше, постепенно приближаясь, чтобы охватить все его поле зрения.

Спускающееся к западу солнце даже не соприкоснулась землей, а земля под ним уже начинала трескаться и разрушаться, словно могла рухнуть в любой момент.

Ощущая пронзительный солнечный свет и внимательно глядя на него, можно было бы увидеть, что это солнце на самом деле тоже было алтарем, излучающим свет!

Форма этого алтаря отличалась от той, что окружала Ши Тая, но была схожа с той, что выглядела как алтарь и в то же время как пагода, содержащая доминирующую и глубокую область силы.

Многочисленные духовные узоры массивных знаков, напоминающие плитки, объединившись сформировали множество духовных рядов.

Духовные ряды, наконец, объединившись, сформировали этот возвышающийся алтарь.

Весь алтарь не казался плотным и тяжелым, а скорее острым, как клинок, сильный как пламя!

В этом Наклоненном к Западу Сжигающем Небеса Клинке Пан Ботай ранее намного превосходил Лорда Восходящего Востока в плане исполнения!

Неистовая, свирепая сабля-намерение вспыхнула, как одно из Семи Великих Солнечных Искусств, доведенное до совершенства, казалось, что она имела силу сжечь небеса!

Взгляд Ши Тая был словно стальным, и нисколько не колеблющимся, когда он твердо держался в воздухе, отбиваясь кулаком.

В этот момент он походил на самое несокрушимое существо в небесах и на земле; даже если бы небеса рухнули и земля раскололась, непоколебимый и несокрушимый, он нисколько бы не испугался.

Он был похож на Иглу, Стабилизирующую Окен, на одинокую скалу в бурном потоке, в одиночку управляя потоком волн своими руками!

Даже если бы это был ужасающий Наклоненный к Западу Сжигающий Небеса Клинок, то и он бы не смог его уничтожить!

В этот момент, казалось, что спускающееся солнце яростно столкнулось с возвышающейся горой!

Золотой свет исходил во все стороны и пылал огнем повсюду, а земля громыхала, и горы дрожали.

После бури возвышающаяся гора оставалась несокрушимой!

Увидев это, находившиеся поблизости боевые практики Горы Широкой Веры вздохнули с облегчением, испытывая чувство гордости за своего Старейшину Шина, хотя их вид по-прежнему оставался серьезным.

Хотя лицо Ши Тая не имело признаков страха, оно также не выявило никаких признаков гордости или оживления за это достижение.

С самого начала он оставался спокойно и решительно сконцентрированым на своем противнике.

В то время как теперь только шесть солнц возвышались над головой, очень скоро появилось седьмое пылающее солнце, освещающее земли внизу, как раньше.

Голос Пана Ботая был таким же безграничным, как небеса, раздаваясь по всей округе:

- Ши Тай, твое раннее прибытие в Восточный Тан действительно не было предсказано моим Кланом Священного Солнца.

- Но этот старик знает, что Священный Артефакт вашей Горы Широкой Веры не покинул Гору; без него Янь Ди наверняка обречен!

- И, появившись здесь сейчас, ты можешь умереть раньше Яня Ди, сопровождая дуэт отца и сына Янь в оплате своей жизнью за то, что случилось с моим внуком.

- Три героя Горы Широкой Веры? Когда этот старик буйствовал на четырех морях, вы еще были в утробе ваших матерей.

После того, как он скзаал это, семь пылающих солнц в небе начали одновременно двигаться!

На этот раз спустилось не одно пылающее солнце, а все семь, они начали непрерывно клониться к западу, направляясь прямо вниз на Ши Тая!

http://tl.rulate.ru/book/1023/102639